

Reliance on the Situation of Reality as a Factor of Translation Transformation

Ilia V. Tsepkov

MGIMO UNIVERSITY
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. The article focuses on the translation of military and journalistic texts from German into Russian based on materials taken from the channels ZDF, Österreichisches Bundesheer, and WELT and analyzed within the framework of the denotative model. The author attempts to transpose the principles of this approach to the sphere of military publicistic discourse. The current international situation draws the author's attention to the necessity of revisiting the issues of modelling the translation process that were formulated in the works of V.N. Komissarov, and applying them specifically to military journalistic texts. The article also makes use of studies by prominent Russian and foreign scholars such as N.S. Avtonomova, M.Ya. Tsvilling, G.M. Strelkovsky, A.D. Schweitzer, S.D. Shelov, J.C. Catford, J. Albrecht, G. Bayer-Hohenwarter, and W. Koller. For a long time, translation studies have adhered to two stereotypical assumptions: (a) that the translator's creativity is more characteristic of literary translation, and (b) that the translation of specialized texts is reduced exclusively to the problem of rendering terms. In this article, the author attempts to demonstrate the opposite, since units of general vocabulary can acquire terminological load as a result of transformations in their semasiological properties, which compels the translator to refer back to the real-world situation. The study also touches upon the influence of regional variants of the national standard language as a factor that determines the choice of an adequate translation equivalent. The aim of the research is to identify the factors affecting the translator's decision-making when working with military and publicistic texts. To achieve this goal, the author employs such methods as analysis and synthesis of scholarly literature on translation theory, the denotative approach, componential analysis, and distributional analysis. The research establishes that the optimal translation strategies for such texts include functionally equivalent substitutions, generalization and/or specification, as well as inter-hyponymic translation. The article may be of interest to philologists, linguists, translators, students and postgraduates, as well as teachers of German and translation.

Keywords: German, translation theory, military translation, translation model, denotative approach, translation transformation, term

For citation: Tsepkov I.V. (2026). Reliance on the Situation of Reality as a Factor of Translation Transformation. *Linguistics & Polyglot Studies*, 12(1), pp. 90–102. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-1-46-90-102>

Опора на ситуацию действительности как фактор переводческой трансформации

И.В. Цепков

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Настоящее исследование направлено на выявление факторов, влияющих на выбор переводческих решений при переводе военно-публицистических текстов с немецкого языка на русский в рамках денотативной модели перевода. Особое внимание уделяется материалам таких источников, как каналы ZDF, Österreichisches Bundesheer и WELT. Актуальность исследования обусловлена современными международными условиями, требующими обращения к моделированию переводческого процесса, ранее описанному в работах В. Н. Комиссарова, но применительно к специфике текстов военной публицистики.

Для достижения поставленной цели используется комплекс методов: анализ и обобщение научной литературы по проблемам перевода; денотативный подход как основная теоретическая база; компонентный и дистрибутивный анализ для выявления семантических изменений лексических единиц. Теоретической основой послужили труды отечественных и зарубежных исследователей – Н.С. Автономовой, М.Я. Цвиллинга, Г.М. Стрелковского, А.Д. Швейцера, С.Д. Шелова, Дж.К. Катфорда, Й. Альбрехта, Г. Байер-Хоенвартер и В. Коллера.

В ходе анализа установлено, что распространённые представления о креативности переводчика лишь в художественном переводе и о сугубо терминологическом характере специальных текстов оказываются ограниченными. Автор показывает, что лексические единицы общего языка могут приобретать терминологическую нагрузку вследствие изменения их семасиологических свойств, что требует обращения к денотату и ситуации действительности. Кроме того, выявлено, что региональные варианты немецкого языка существенно влияют на выбор адекватного переводческого эквивалента. Наиболее эффективными тактиками перевода определены адекватные замены по функциональному тождеству, генерализация, конкретизация и интергипонимический перевод. Проведённое исследование демонстрирует, что перевод военно-публицистических текстов требует высокой гибкости и аналитической работы переводчика. На выбор переводческого решения влияют как семантические трансформации исходных единиц, так и региональные особенности немецкого языка. Полученные результаты подтверждают продуктивность применения денотативной модели и могут быть полезны филологам, лингвистам, переводчикам, студентам и преподавателям немецкого языка.

Ключевые слова: немецкий язык, теория перевода, военный перевод, модель перевода, денотативный подход, переводческая трансформация, термин

Для цитирования: Цепков И.В. (2026). Опора на ситуацию действительности как фактор переводческой трансформации, *Филологические науки в МГИМО*. 12(1), С. 90–102. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-1-46-90-102>

1. Введение (Introduction)

Постиндустриальное общество трудно представить себе без достижений современной науки и техники. Интенсивный научно-технический прогресс последних десятилетий во многом обусловлен постоянным и тесным информационным обменом между представителями различных научных и промышленных сфер. Качественный и точный перевод существенно способствует ускорению обмена знаниями и практическим опытом, обеспечивая расширение объёма сведений в разных областях человеческой деятельности и позволяя эффективно решать множество прикладных задач. Высокий уровень перевода невозможен без учёта особенностей исходного материала, а также стремления автора к информационной полноте и ясности высказывания при отсутствии реального адресата [14, с. 235–236].

В условиях взаимодействия разных культур и традиций перевод в современную эпоху выступает как глобальный феномен, усиленный влиянием иных мировых процессов – геополитических, экономических, демографических и т.д. [1, с. 611–612]. Обеспечение высокого качества перевода, как и прежде, остаётся одной из ключевых задач современного переводоведения и в настоящее время не вызывает сомнений в своей актуальности.

Долгое время в транслятологии доминировало представление о том, что художественный перевод относится к сфере своего рода искусства, овладеть которым может далеко не каждый, тогда как специальный перевод – всего лишь ремесло, не предполагающее креативности. Поэтому специальный перевод до сих пор нередко ошибочно воспринимается как деятельность, не требующая значительных усилий и фактически практически автоматизированная, легко выполняемая машиной. В связи с этим неудивительно, что общественное и государственное представления характеризуют перевод специализированных текстов как мало престижный и не обладающий творческим характером [21, с. 53].

В представленной статье предпринята попытка рассмотреть один из аспектов этой проблематики с позиции денотативной модели перевода, а именно: влияние ситуации действительности как прагматического фактора на выбор эквивалента в военно-публицистическом тексте. По словам В.Н. Комиссарова, жанрово-стилевая принадлежность текста оригинала определяет его доминантную функцию, которая подлежит передаче в трансляте и, соответственно, влияет на выбор функционального стиля перевода [6, с. 74]. В этой связи возникает задача подбора адекватного эквивалента при передаче рассматриваемой лексики на русский язык [15, с. 263].

Цель исследования заключается в выявлении факторов, определяющих выбор оптимального эквивалента при переводе военно-публицистических материалов в рамках денотативной модели.

Новизна работы состоит в применении денотативного подхода к анализу способов передачи военной лексики и соответствующих словосочетаний.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов при разработке учебных пособий, создании лекционных материалов по теории перевода, а также в процессе обучения профессионально ориентированному переводу.

2. Исследование (Materials and Methodology)

Материалом исследования послужили видеоматериалы военно-публицистического содержания, размещённые на немецкоязычных новостных онлайн-платформах ZDFheute.de, bundesheer.at, bundeswehr.de, welt.de. Методологическая основа работы опирается на общенаучные методы, такие как анализ и обобщение специализированной литературы по рассматриваемой теме, денотативный подход и компонентный анализ.

Специфика текстов военно-публицистического характера определяется тем, что они преимущественно ориентированы на внешнее использование, то есть на широкий круг реципиентов, в том числе на неспециалистов в военном деле. Их содержание и функциональная направленность носят в основном информативный характер, а адресатами могут выступать как военнослужащие

и их ближайшее окружение, так и представители СМИ и широкие слои общества. Подобные тексты создаются как внештатными журналистами или редакторами, прошедшими подготовку в структурах вооружённых сил, так и самими военнослужащими. К ним также можно отнести публикации в области военной науки и военной информатики. Примером такого рода материалов являются сообщения пресс-центров вооружённых сил, адресованные военным, а также специализированные газеты и журналы.

Процессы трансформации вооружённых сил на определённых исторических этапах могут влиять на форму и структуру подобных текстов, приводя к их обновлению, включая появление новой терминологии. В результате некоторые материалы утрачивают статус секретности и становятся доступными более широкому кругу читателей, что облегчает исследовательский доступ и позволяет анализировать их с научной точки зрения. Таким образом, аудитория получает сведения о новейших образцах вооружения или организационных изменениях в военной сфере той или иной страны. Как правило, подготовкой таких публикаций занимаются специализированные редакционные коллективы, в составе которых работают специалисты, обученные в сфере связей с общественностью. Этот сегмент военной литературы представляет значительный интерес для военных переводчиков, поскольку расширяет их профессиональные знания и способствует лучшему пониманию новых терминов и военных концепций.

3. Результаты исследования (Results)

В военных и военно-публицистических материалах часто встречаются лексемы и целые выражения, которые могут отсутствовать в специализированных словарях и не иметь соответствий в справочниках национальных или международных организаций, занимающихся гармонизацией терминологических баз [20, с. 274]. Весь массив текстов военно-публицистического жанра с лингвопрагматической точки зрения можно условно разделить на три неравные группы: тексты, использующие уже известные понятия и термины (Zug, Kompanie, Angriff); тексты, в которых вводятся новые понятия или термины, отсутствующие в языке культуры перевода (Abstandswaffe, innere Führung); а также понятия / денотаты, возникшие на базе изменения формы выражения существующей лексической единицы, не имевшей изначально терминологического функционала (Fähigkeit → Fähigkeiten).

Суть предложенной классификации состоит в том, что первый тип текстов зачастую предполагает механический поиск эквивалентов, тогда как при работе со вторым и третьим типом переводчик сталкивается с реальной нехваткой прямых соответствий. Как отмечает М.Я. Цвиллинг, новизна терминологии не является абсолютным признаком, поскольку новое в одной культуре на определённом историческом этапе может восприниматься иначе в другой [15, с. 263–264]. Таким образом, лингвокультурные различия создают трудности при установлении терминологических соответствий между языками. Военная терминология развивается не только в ходе различных конфликтов, но и в процессе реформ и преобразований вооружённых сил, а также благодаря техническим и технологическим прорывам в различных областях знаний. На развитие военного языка также оказывают влияние закрытость военной сферы и специфические подходы к её совершенствованию, обусловленные политическими причинами [9, с. 58]. В этом контексте важно подчеркнуть значимость фоновых знаний и способности проводить предпереводческий анализ текста [2, с. 13]. Обращение переводчика к фоновой информации – это не только показатель его профессиональной компетентности, но и возможность более глубокого понимания культуры и традиций народа, на языке которого создан оригинал. Такие знания позволяют выявить смысловую доминанту текста, играющую ключевую роль в процессе перевода [10, с. 45].

Как будет показано далее, проблема перевода не сводится только к подбору словарного соответствия или выбору одного оптимального варианта из нескольких [1, с. 236]. Тем не менее, перечисленные трудности преодолимы. Тактика переводчика заключается либо в подборе существующего эквивалента, либо в создании нового [15, с. 264].

Особо отметим, что в статье понятие «термин» рассматривается в рамках концепции терминологической градуальности С.Д. Шелова. Согласно этой концепции терминологичность лексической единицы определяется относительно определённой системы объяснения её значения (например, совокупностью дефиниций): чем больше информации требуется для идентификации значения знака в данной системе, тем выше терминологичность лексемы [18, с. 23].

По словам В.Н. Комиссарова, денотативная модель, или ситуационная модель перевода, считается наиболее распространённым подходом, так как содержание языковых знаков всегда отражает определённые объекты, явления, состояния действительности в их взаимосвязи и взаимообусловленности. В целом, общие биологические структуры, жизненные и производственные процессы у людей разных языковых сообществ позволяют предположить, что большинство людей обмениваются информацией об одних и тех же аспектах реальности, используя различные коды для номинации одних и тех же денотатов. Методологическая необходимость выбора данной модели объясняется тем, что описание ситуации, извлечённой из оригинала, средствами языка перевода (далее – ПЯ) принципиально возможно, поскольку любой развитый язык обладает достаточными средствами как для передачи известных фактов, так и для описания новых, впервые фиксируемых явлений с позиции принимающей культуры [5, с. 32–33]. Единичные трудности, возникающие при передаче различий ситуации действительности между исходной и принимающей культурами, преодолимы и могут быть адекватно описаны средствами ПЯ.

Рассмотрим теперь каждое условие отдельно, при котором опора на ситуацию действительности в рамках денотативного подхода наиболее эффективно, а значит адекватно, описывает процесс перевода той или иной единицы. Как пишет В. Н. Комиссаров [5, с. 34–35], первым условием будет отсутствие в принимающей культуре, а следовательно, в языковой системе, конкретного знака, который мог бы называть ситуацию или денотат оригинала. Таковым, на наш взгляд, является лексема “*Abstandswaffe*”. Проанализируем примеры употребления этой лексемы: *Ebenso gilt, dass landgestützte Systeme immer noch ein bisschen präziser sind als **Abstandswaffen** auf Flugzeugen oder Schiffen.*

С точки зрения словообразования, второй компонент композита часто встречается в сочетании со словом System, обозначая в широком смысле систему вооружения. Первая часть, Abstand – это дистанция, отступ. Проанализировав дополнительно корпус текстов по военной и военно-политической тематике, можно прийти к выводу, что термин “*Abstandswaffe*” покрывает в русском языке понятия, описываемые сочетанием «беспилотные и автономные системы вооружения», под которыми можно понимать как БПЛА, морские дроны, так и крылатые ракеты. В целом, как гиперонимический эквивалент можно было бы предложить термин «дистанционное оружие». Однако каждый раз, в том числе и в этом случае, переводчику придётся прибегать к приёму конкретизации:

*Im Ernstfall wird die **Abstandswaffe** erst betankt, mit regulärem Jet-Treibstoff¹ – В случае военного конфликта **крылатую ракету** [«*Tauрус*»] заправляют топливом для систем данного класса.* (Здесь и далее перевод предложений сделан автором – И. Ц.)

Эту трансформацию можно трактовать как интергипонимический перевод, то есть замену одного видового понятия на другое внутри одного и того же родового понятия. Такое преобразование отражает принцип функционального равновесия: ключевым критерием при выборе метода перевода выступает степень релевантности дифференциальных признаков, по которым одно понятие отличается от другого [17, с. 154].

Как отмечает В. Коллер, в процессе взаимодействия человека с окружающим миром (в первичной и вторичной социализации, в трудовой деятельности, в браке и др.) человек усваивает различное восприятие этого мира: образцы и модели интерпретации действительности. В развитии

¹ WUCHT-WAFFE: Taurus-Cruise Missile – Der Marschflugkörper der Bundeswehr ist ein wahrer Zerstörer [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tTz2AiK9tXI&t=154s> (дата доступа 20.12.2022).

и закреплении этого мировосприятия существенную роль играет язык: он служит средством коммуникации о действительности или её интерпретации. В той степени, в которой интерпретация действительности культурно, то есть общественно-исторически, обусловлена, в той же степени следует рассматривать и наше мировосприятие. В языке находит своё отражение интерпретация действительности, и через язык она же и передаётся [22, с. 136]. Данное теоретическое положение проиллюстрируем примером ниже.

Ещё одним денотатом, отсутствующим в русскоязычной культуре, будет понятие *innere Führung*, широко и давно используемое в Общевоинском уставе бундесвера. Рассмотрим данную лексему в контексте сложностей перевода при денотативном подходе:

*Und natürlich darf man nicht vergessen, die Moral ist im Wesentlichen bestimmt von der inneren Führung..., die in Russland vorherrscht.*²

Перевод этого термина в данном отрывке представляет собой не только транскультурный перенос, но и в определённой степени двухкратный темпоральный сдвиг, обусловленный внешнеполитическими процессами. Как отмечают Г.М. Стрелковский [13, с. 246–247] и Л.К. Латышев [8, с. 150], в советский период данный термин переводили либо как «идеологическая работа среди военнослужащих», либо как «органы идеологической обработки». При этом Г.М. Стрелковский допускал и более нейтральный вариант – «органы внутреннего руководства». После распада СССР и в условиях значительной разрядки отношений между РФ и Западом, что повлекло за собой изменения в двусторонней коммуникации, в русскоязычных переводах встречается калька «внутреннее руководство», лишённая явной идеологической окраски. Как отмечает Ю. Рихтер, переводческий акт не является линейным процессом, плавно перетекающим из одной локации в другую. Места, в которых осуществляется перевод, не могут не влиять на процесс и конечный результат. Это относится как к месту и пространственным условиям, в которых происходит устный перевод, так и к тем локациям, где выполняется письменный перевод или где он публикуется. Не менее важную роль играют и время, и участники межкультурного взаимодействия, а также и другие тексты, которые уже существуют в мире или ещё не появились. Все эти факторы формируют сам перевод, поэтому их необходимо принимать во внимание [23, с. 94, 97]. В нашем примере эта лексическая единица используется австрийским офицером, полковником Маркусом Рейснером, применительно к ВС РФ и имеет выраженную негативную оценку. Таким образом, мы имеем дело со вторым темпоральным сдвигом, при котором может иметь место возвращение к эквивалентам, предложенным в советское время, но уже в отношении ВС РФ со стороны Запада. Предлагаемый нами вариант перевода мог бы выглядеть так:

«И конечно, следует помнить, что на моральный дух в России влияет господствующая идеологическая обработка».

Любое речевое воздействие, как и сам процесс коммуникации, в первую очередь связано с перестройкой индивидуального сознания участников общения и их картины мира в ходе взаимодействия [11, с. 46]. Этот пример демонстрирует, каким образом в военно-публицистическом дискурсе может проявляться объективация идеологической окраски военного термина. В результате автор оригинала способен вызывать у реципиента эмоциональные или идеологически обусловленные реакции [19, с. 80], формируя при этом определённую оценочную позицию относительно происходящих событий [3, с. 53].

Данный случай также относится к категории, когда необходимо учитывать реальные обстоятельства для определения целесообразности использования стандартного, наиболее частотного эквивалента или его замены альтернативным вариантом на основе функционального тождества. Такая трансформация рассматривается как адекватная замена по функциональному тождеству [12, с. 271], благодаря чему переводчик обеспечивает эквивалентность смыслов исходного текста и транслата, а следовательно, и тождественность функций речевых произведений [6, с. 217].

² Wie Russland Selenskyjs Truppen zermürbt und wie Kiew reagiert | Oberst Reisner bei ZDFheute live [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1sGIw9QEUo> (дата доступа: 10.04.2024).

Ниже мы проанализируем ещё одно предложение, в котором необходимость отказа от прямого словарного соответствия будет единственным способом достижения адекватности в трансляте:

*Sie als Bataillonskommandant rufen Ihre unterstellten Teile*³.

Первое значение немецкой лексемы Teil – это часть чего-либо. В военных текстах ей могут соответствовать такие русские военные термины как «подразделение», «элемент», «часть», «вид». Так как речь здесь идёт о командире батальона, то подчинёнными ему могут быть рота, взвод. А это, в свою очередь – подразделения. Таким образом, адекватный перевод мог бы выглядеть следующим образом:

Как командир батальона Вы вызываете подчинённые Вам подразделения.

Для описания технических характеристик военной техники в немецком языке часто встречается глагол antreiben, а также его производные angetrieben, Antrieb:

*Dennoch ist der Flugzeugträger, heute auch atomar angetrieben (CVN), 100000 t Verdrängung, 5-6 Fluggeschwader ... mitführend, das Kernstück globaler taktischer Lufthoheit und führt den Kampf auf, unter und über dem Wasser.*⁴ –

Авианосец, на сегодняшний день также с атомной силовой установкой, водоизмещением 100 000 т., с размещёнными на нём 5-6 авиаэскадрами – основа глобального тактического превосходства в воздухе, он ведёт боевые действия на воде и под водой.

В этом же контексте рассмотрим способ передачи лексемы Fähigkeit в форме множественного числа Fähigkeiten в военно-публицистических текстах:

*die grundsätzlichen Fähigkeiten*⁵ – *основные силы и средства;*

*welche Fähigkeiten gefehlt haben*⁶ – *каких сил и средств не хватало; ... nehmen wir dazu als Beispiel eine US-Vorschrift, die sehr genau beschreibt, was zu berücksichtigen ist, welche Fähigkeiten notwendig sind, um denartigen komplexen Angriff durchzuführen*⁷. – ... рассмотрим в качестве примера устав ВС США, в котором детально описано, что следует учитывать, какие силы и средства необходимы для осуществления такого сложного наступления.

Данный пример, с точки зрения Дж.К. Катфорда, иллюстрирует смещение единицы, под которым понимается отход от формального соответствия, при этом переводным эквивалентом единицы какого-либо ранга в исходном языке является единица иного ранга в переводящем языке [4, с. 156], а именно, «слово – словосочетание».

Проанализируем ещё один отрывок из интервью австрийского офицера, полковника Маркуса Рейснера:

*Es gibt eine Bandbreite von militärischen Fähigkeiten, die man einsetzen kann, wie gesagt, grob kann man im Bereich der Fliegerabwehr unterscheiden in aktive und passive Fähigkeiten. Passive Fähigkeiten sind entsprechende Radaraufklärung, damit kombiniert der Einsatz der Fliegerabwehr mittleren und hohen Reichweite, die diese Flugzeuge erkennen und abschießen kann. Aktiv wäre quasi der Einsatz von Kampfflugzeugen in einer sicheren Entfernung mit Luft-Luft-Waffen ebenfalls das gleiche erzielen können*⁸.

Как отмечает Г.М. Стрелковский, текст, относящийся к конкретной стране и, следовательно, культуре, всегда отражает уникальную для данной страны на определённом социально-историческом этапе ситуацию действительности. В этой действительности могут присутствовать явления, не имеющие аналогов в культуре-реципиенте. В военно-публицистических

³ Elektronische Kriegsführung: Schlüsseltechnologie im Ukraine-Krieg | Bundesheer [Электронный ресурс] – URL: <https://youtube.com/watch?v=UTCvxFKW840&si=1udqA85flC8MGLcv> (дата доступа: 10.03.2025)

⁴ Österreichische Militärische Zeitschrift – ÖMZ – November, 2020. S. 3.

⁵ Die ukrainische Offensive ist gescheitert – Was ist zu erwarten. Österreichs Bundesheer [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WoP1i9ZzwOs&t=1698s> (дата доступа: 20.12.2023).

⁶ Die ukrainische Offensive ist gescheitert – Was ist zu erwarten. Österreichs Bundesheer [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WoP1i9ZzwOs&t=1698s> (дата доступа: 20.12.2023).

⁷ Die ukrainische Offensive ist gescheitert – Was ist zu erwarten. Österreichs Bundesheer [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WoP1i9ZzwOs&t=1698s> (дата доступа: 20.12.2023).

⁸ Russische Armee rückt vor: Gebietsverluste für Ukraine im Donbass | ZDFheute Live [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fGuGhMkrzQ> (дата доступа: 30.07.2024).

материалах встречаются лексические единицы, корректная передача которых возможна только после понимания их функциональной роли в оригинале. Это возможно лишь при обращении к конкретной ситуации действительности, что требует знаний о культурно-историческом фоне, социально-экономическом и политическом устройстве страны, а в рассматриваемом случае — особенностей военного строительства вооружённых сил. Так, в бундесвере различают три термина — Luftverteidigung, Flugabwehr и Fliegerabwehr, которым соответствует русский эквивалент ПВО. Однако эти термины не являются синонимичными: первый обозначает ПВО страны, второй — наземную ПВО, а третий — войсковую ПВО [12, с. 307]. Однако автором данного отрывка является австриец, что вынуждает вносить некоторые коррективы в интерпретацию данных терминов. Любое слово, а значит, и термин отвечает не только за номинацию тех или иных денотатов, но и специфически отображает национально-культурный колорит за счёт способности языковой системы к образованию вариантов языковых единиц. Наиболее ясно это положение проявляется в отношении специальной лексики на уровне различных вариантов одного национального языка. При изучении организационной структуры вооружённых сил ФРГ и Австрии приходим к выводу, что русскому термину ПВО в германском варианте немецкого языка соответствует термин Flugabwehr⁹, в то время как в австрийском варианте будет уже Fliegerabwehr¹⁰ [16, с. 71].

Лексему Fähigkeiten передадим усечённым соответствием «средства», так как в оригинале речь идёт только о технике, а не о личном составе, Waffe целесообразно перевести приёмом конкретизации как «ракета». Это соответствие также можно рассмотреть и в контексте интергипонимического перевода, речь о котором шла выше. Такой эквивалент получен исходя из общего смысла фразы. Вызывает интерес вариант передачи нетерминологического словосочетания in einer sicheren Entfernung — «с безопасного расстояния», которое, на наш взгляд, в данном контексте допустимо перевести через конкретизацию, придав словосочетанию некоторую терминологичность, как «не заходя в зону действия ПВО противника»:

*Существует широкий спектр **военных средств**, которые можно применить... В области ПВО можно выделить активные и пассивные **средства**. К пассивным **средствам** относится радиолокационная разведка в комбинации с системами ПВО средней и большой дальности, которые способны распознавать и сбивать самолёты [противника]. К активным средствам можно было бы отнести применение авиации с **ракетами «воздух-воздух»**, которая достигла бы тех же результатов, **не заходя в зону действия ПВО противника**.*

Что касается термина Luftverteidigung, то его гиперонимическое положение по отношению к Flugabwehr и Fliegerabwehr позволяет передавать его как ПВО в следующем предложении:

*Welche Rolle spielt die Luftwaffe derzeit im gemeinsamen **Luftverteidigungssystem** der NATO?¹¹*

Здесь речь идёт именно о наднациональной системе ПВО стран-участниц во всей совокупности мероприятий. На наш взгляд, Luftverteidigung менее маркирован в контексте функционирования национальных вариантов немецкого языка:

*Какую роль играют сегодня ВВС Германии в совместной **системе ПВО НАТО**?*

Пример ниже отчасти напоминает нам ситуацию, сложившуюся на фронте во время Первой мировой войны:

*Die russische Föderation hat im Prinzip letztes Jahr mit der Sommeroffensive begonnen, neue Einsatztaktik und Gefechtstechnik anzuwenden und das ist dem Umstand geschuldet, dass das sogenannte **gläserne Gefechtsfeld** dazu führt, dass die beiden Seiten Herausforderung haben, dass keine **größeren vollmechanisierten Kräfte** bereitstellen können oder auch ins Manöver gehen können, weil Angriffsdrohnen diese Manöver sofort unterbinden können¹². –*

⁹ URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe> (дата доступа: 30.10.2025).

¹⁰ URL: <https://www.bundesheer.at/unser-heer/organisation> (дата доступа: 30.10.2025).

¹¹ Nachgefragt: Generalleutnant Neumann zur Modernisierung der Luftstreitkräfte | Bundeswehr [Электронный ресурс] – URL: https://youtu.be/6Hiv4IRWunI?si=WS4zWnOla10vk_oJ (дата доступа: 30.11.2025).

¹² Ukraine: Wie Putins Soldaten die Front durchbrechen wollen | Oberst Reisner bei ZDFheute live [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/live/f4j72woVuis?si=ZW9HpcZ5vbgR1byA> (дата доступа: 20.08.2025).

Словарный эквивалент немецкого прилагательного *gläsern* – русское «стеклянный», «из стекла» противоречит смыслу исходного высказывания. Само стекло – твёрдое, прозрачное, нередко хрупкое и неподвижное. Поэтому наш вариант перевода мог бы выглядеть следующим образом:

*С прошлогоднего летнего наступления Российская Федерация начала применять новые тактические и технические приёмы ведения боя. Это связано с тем, что так называемый **застывший фронт** создаёт для обеих сторон серьёзную проблему: невозможно задействовать крупные механизированные силы или проводить манёвры, так как ударные беспилотники / дроны способны немедленно их пресечь.*

Таким образом, опора на ситуацию действительности, включая военную сферу, является необходимым условием для адекватного перевода военно-публицистических текстов. Под ситуацией действительности при этом понимается достаточно широкий спектр явлений: от материальных объектов и способов их взаимодействия до особенностей государственного устройства и организационной структуры вооружённых сил. Изучение этих аспектов становится важным элементом содержания обучению будущих референтов-переводчиков, так как без применения денотативного подхода, признанного одной из «наиболее сильных» моделей перевода, передача военно-публицистических текстов в адекватной форме нередко не имеет смысла [12, с. 308].

Следующим примером, подтверждающим указанные выше положения, служит лексема *Ring*, перевод которой на русский язык в военных текстах может отличаться от словарного соответствия «кольцо»: в сочетаниях *am inneren / äußeren Ring kämpfen* адекватным переводом будут эквиваленты «вести боевые действия **по внутренним / внешним операционным линиям**»:

*Die Ukrainer kämpfen am sogenannten inneren Ring... und die Russen am äußeren Ring¹³. – Украинцы ведут боевые действия по так называемым **внутренним операционным линиям**..., а русские – по **внешним**.*

Ещё два варианта перевода могли бы выглядеть так:

*Украинцы ведут боевые действия по так называемому **внутреннему периметру**..., а русские – по **внешнему**.*

*Украинцы ведут боевые действия по так называемым **внутренним коммуникациям**, а русские – по **внешним**.*

Среди многих специалистов бытует мнение, что проблемы специального перевода сводятся исключительно к проблеме перевода терминов, что в действительности в корне неверно [10, с. 274].

Денотативный подход оказывается эффективным также и при переводе разговорных выражений в военно-публицистическом тексте:

*Neben diesem **taktisch-operativen Hin und Her** darf man **nicht vergessen**, dass die strategische Ebene entscheidend ist¹⁴.*

Словарные соответствия *Hin und Her* дают варианты «толкотня», «суматоха», «волнение». Анализ этого сочетания указывает на синонимы «Kampf» – борьба, боевые действия, «Tauziehen» – возня, перетягивание каната, «Unruhe» – волнение, беспокойство, неустойчивость, то есть, речь идёт о чём-то непостоянном, хаотичном. Следовательно, адекватным, а значит, узуальным переводом, на наш взгляд, будет:

*Наряду с **переменными успехами на оперативно-тактическом уровне** нужно помнить, что решающее значение остаётся за **стратегическим уровнем**.*

В устной разговорной речи *taktisch-operatives Hin und Her* можно было бы передать как «тяни-толкай на оперативно-тактическом уровне».

Словосочетание «нужно помнить» ← «darf man nicht vergessen» получено путём антонимического перевода.

¹³ Waffen-Freigabe für Ukraine: Warum sie Russlands Krieg nicht stoppt | ZDFheute live [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KSof9q7GLJ8&t=1353s> (дата доступа: 10.06.2024).

¹⁴ Die ukrainische Offensive ist gescheitert – Was ist zu erwarten. Österreichs Bundesheer [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WoP1i9ZzwOs&t=1698s> (дата доступа: 20.12.2023).

Более простой, но от этого не менее интересный пример есть в ВВС и ВМФ:

*Die Maschine ist **klar** für den Flug.*

С точки зрения этимологии, данное прилагательное употреблялось и употребляется у моряков и лётчиков в значении «готовый» (*klar zum Gefecht, klar zur Landung*), поэтому адекватный перевод данного предложения выглядел бы следующим образом:

*Самолёт **готов** к вылету.*

Рассмотрим ещё пример, в котором переводчику приходится прибегать к так называемой «деметафоризации» высказывания. Обратим внимание на тот факт, что для устной речи более характерна образность, чем для письменной, если речь не идёт о художественной литературе:

*Sie dürfen sich nicht vorstellen, dass im Prinzip diese ukrainische Verteidigungslinie eine durchgehende Stellung ist, sondern wir haben die Stützpunkte, die wie **die Perlen** aneinander reihen. Und zwischen diesen **Perlen** gibt es auf Grund des Umstandes, dass die ukrainischen Kräfte zunehmend weniger Soldaten haben, oft große Abstände von zwei bis drei Kilometern.¹⁵ –*

*Невозможно представить себе, что украинская оборона представляет собой сплошную линию, наоборот – здесь находятся отдельные опорные пункты, **создающие очаговую линию обороны**. И эти **опорные пункты**, – так как численность ВСУ значительно ниже, – расположены друг от друга на расстоянии от двух до трёх километров.*

Как вариант:

*...И эти **опорные пункты в силу численного превосходства российских вооружённых сил** расположены друг от друга на расстоянии от двух до трёх километров.*

Здесь за счёт адекватной замены и антонимического перевода эквивалентность устанавливается на уровне словосочетаний путём целостного преобразования. Под ним В.Н. Крупнов понимал преобразование внутренней формы высказывания не поэлементно, а целостно [7, с. 23]. Данный пример иллюстрирует взаимодействие денотативной модели и теории уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова.

4. Выводы (Conclusion)

При переводе военных текстов переводчикам следует учитывать следующее: XXI век характеризуется постоянно растущей специализацией человеческих знаний и деятельности, что постоянно создаёт новые условия для взаимопонимания. Это относится и к военной сфере. Чтобы идти в ногу со временем, необходимо изучать военную терминологию, одновременно учитывая проблемы её стандартизации, унификации и кодификации. Эта необходимость обусловлена тем, что военный язык представляет собой открытую и далеко не полную систему. Лингвистический анализ текста и терминологии исходного языка – первый и решающий шаг к преодолению присущей ему, – а в действительности лишь кажущейся – непереводимости.

Необходимость минимизации потерь и, как следствие, стремление к высокой предметно-логической точности при переводе военно-публицистических текстов обуславливает выбор денотативного подхода как одного из эффективных способов перевода текстов с высокой информационной плотностью. При этом могут использоваться различные переводческие трансформации в зависимости от конкретного исходного текста. Денотативная модель не раскрывает механизмов перехода от оригинала к трансляту, и это, в свою очередь, в прагматическом аспекте требует от переводчика широкой экстралингвистической базы по проблематике оригинала. Здесь же необходимо подчеркнуть важность учёта и национальных вариантов литературного языка как факторов, управляющих действиями переводчика при выборе адекватного эквивалента. С методической точки зрения, данный факт указывает и на необходимость развития дивергентных тактик

¹⁵ Ukraine: Wie Putins Soldaten die Front durchbrechen wollen | Oberst Reisner bei ZDFheute live [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/live/f4j72woVuis?si=ZW9HpcZ5vbgR1byA> (дата доступа: 20.08.2025).

при обучении переводу уже с родного языка на иностранный. Среди прочих прагматических факторов перевода необходимо выделить темпоральный фактор, который управляет переводческой стратегией, так как может значительно влиять на денотативное содержание лексем оригинала при сохранении плана выражения. Прагматичность адекватных замен и интергипонимического перевода, а также генерализации / конкретизации служит сохранению функционального равновесия между исходным и переводным текстом.

Полученные решения должны систематически и тщательно включаться в многоязычные глоссарии в рамках терминологической работы, в идеале в сотрудничестве с экспертами, и служить справочными материалами для специалистов-лингвистов. Всё это будет способствовать повышению качества перевода и интерпретации любых письменных и устных высказываний, имеющих военную тематику.

© И.В. Цепков, 2026

Список литературы

1. Автономова Н.С. Познание и перевод. Опыты философии языка / Н. С. Автономова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 704 с.
2. Арсентьева С.В. Лексические трудности военного перевода с итальянского языка на русский язык / С.В. Арсентьева, А.Г. Лешин, С.М. Рувькова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Выпуск 4 (859). М.: ФГБОУ МГЛУ, 2022. С. 9–13.
3. Зарипов Р.И. Лингвокоммуникативные аспекты информационно-психологической войны в политическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 7 (875). С. 48–54.
4. Катфорд Джон К. Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте прикладной лингвистики: Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 208 с.
5. Комиссаров В.Н. Слово о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе). М.: Издательство «Международные отношения», 1973. 216 с.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЭТС. 2000. 192 с.
7. Крупнов В.Н. Курс перевода. Английский язык: общественно-политическая лексика / Под ред. проф. Л.С. Бархударова. М.: Междунар. отношения, 1979. 232 с.
8. Латышев Л.К. Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (нем. яз.) . М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. 280 с.
9. Мавлеева Д.В. Лингвокультурные особенности военной терминологии (на примере корейского и русского языков) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Выпуск 10 (865). М.: ФГБОУ МГЛУ, 2022. С. 57–62.
10. Матыцина И.В. Midsommar, medelvensson и роль фоновых знаний в работе переводчика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 12 (867). С. 44–50.
11. Муравлева В.Р. Прагмалингвистические особенности тактик, воздействующих на когнитивную базу реципиента / В.Р. Муравлева, Л.С. Красноперова // Военно-филологический журнал. № 2, 2025: научное рецензируемое издание. Москва: Военный университет им. князя Александра Невского Минобороны России, 2025. С. 46–59.
12. Стрелковский Г. М. Учебник военного перевода. Немецкий язык. / Г.М. Стрелковский, Н.П. Ветлов, А.М. Филимонов. Под ред. Г.М. Стрелковского. М.: Воениздат, 1973. 608 с.
13. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода: Немецкий язык. М.: Воениздат, 1979. 272 с.
14. Тонкова А.С. К вопросу о трудностях перевода технической терминологии // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей VII Междунар. конф. молодых учёных (9 февраля 2018 г.) / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, С. А. Иванова, С. К. Пестерев; Урал. федер. у-нт. – Ч. 1: современные лингвистические исследования. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018. С. 235–238 (281 с.).
15. Цвиллинг М.Я. Качество перевода научно-технических текстов и проблема выбора эквивалента // Хрестоматия по переводоведению / Сост. Л. И. Сидорова, В. И. Тхорик. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2004. С. 263–271
16. Чиркин И.С. Специфика военной лексики национальных вариантов немецкого языка / И.С. Чиркин, Д.А. Шляховой // Военно-филологический журнал. № 4, 2022: научное рецензируемое издание. Москва: Военный университет им. князя Александра Невского Минобороны России, 2022. С. 69–79.
17. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / Отв. ред. В. Н. Ярцева. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 216 с. (Из лингвистического наследия А. Д. Швейцера.).
18. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб.: Филологический фак-т, 2003. 280 с.

19. Экономов Г.М. Терминология в политическом дискурсе: характерные черты, функции, особенности объективации / Г.М. Экономов, М.В. Полубоярова, К.А. Кокорина // Военно-филологический журнал. № 1, 2024: научное рецензируемое издание. Москва: Военный университет им. князя Александра Невского Минобороны России, 2024. С. 80–87.
20. Albrecht, J. *Übersetzung und Linguistik. Grundlagen der Übersetzungsforschung II, 2., überarbeitete Auflage.* Tübingen: Narr Verlag, 312 S.
21. Bayer-Hohenwarter, G. *Translatorische Kreativität. Definition – Messung – Entwicklung.* Herausgegeben von Klaus Kaindl und Franz Pöschhacker (Universität Wien). Band 8, 2012. 362 S.
22. Koller, W. *Einführung in die Übersetzungswissenschaft / Werner Koller.* Heidelberg: Quelle und Meyer, 1979. 290 S.
23. Richter, J. *Translationshistoriographie. Perspektiven und Methoden. Translationen, Bd. 1.* New academic press, Wien, Hamburg, 2020. 180 S.

References

1. Avtonomova, N.S. *Posnanie i perevod. Opyty filiosofii iazyka* [Cognition and translation. Experiences in the philosophy of language] / N.S. Avtonomova. M.: Rossijskaia politicheskaja entsyklopediia (ROSSPEN), 2008. 704 p.
2. Arsent'eva, S.V. & Leshin, A.G. et al. *Leksicheskie trudnosti voennogo perevoda s ital'ianskogo iazyka na russkij iazyk, Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. Vypusk 4 (859)* [Lexical difficulties of military translation from Italian into Russian, *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. Issue 4 (859).*] M.: FGBOU MGLU, 2022. P. 9–13.
3. Zaripov, R.I. *Lingvokommunikativnye aspekty informatsionno-psikhologicheskoy voyny v politicheskom diskurse, Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. 2023. Vyp. 7 (875).* [Linguo-communicative aspects of information and psychological warfare in political discourse, *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2023. Issue 7 (875).*] P. 48–54.
4. Catford, J.C. *A Linguistic Theory of Translation: On one aspect of applied linguistics:* Transl. from English. M.: Editorial URSS, 2004. 208 p.
5. Komissarov, W.N. *Slovo o perevode (Ocherk lingvisticheskogo ucheniya o perevode)* [A Word on Translation (An Outline of the Linguistic Doctrine of Translation)]. M.: Izdatel'stvo "Mezhdunarodnyye otnosheniya", 1973. 216 p.
6. Komissarov, V.N. *Sovremennoe perevodovedenie. Kurs lektiy.* [Modern Translation Studies. Lecture Course]. M.: ETS. 2000. 192 p.
7. Krupnov, V.N. *Kurs perevoda. Angliyskiy iazyk: obshchestvenno-politicheskiya leksika / Pod red. prof. L. S. Barkhudarova.* [Translation course. English language: socio-political vocabulary / Ed. by prof. L. S. Barkhudarov.]. M.: Mezhdunar. otnosheniia, 1979. 232 s.
8. Latyshev, L.K. *Tekhnologiya perevoda. Uch. Posobiye po podgotovke perevodchikov (nem. yaz.)* [Translation technology. Training Manual for Translators (German)]. M.: NVI-TEZAVRUS, 2001. 280 p.
9. Mavleyeva, D.V. *Lingvokul'turnye osobennosti voennoy terminologii (na primere koreyskogo i russkogo iazykov), Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. Vypusk 10 (865)* [Linguocultural Features of Military Terminology (using the Korean and Russian languages as an example), *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. Issue 10 (865).*] M.: FGBOU MGLU, 2022. P. 57–62.
10. Matytsina, I.V. *Midsommar, medelvensson i rol' fonovykh znaniy v rabote perevodchika, Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. 2022. Vyp. 12 (867).* [Midsommar, medelvensson and the role of background knowledge in the work of a translator, *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2022. Issue 12 (867).*] P. 44–50.
11. Muravleva, V.R. & Krasnoperova, L.S. *Pragmalingvisticheskie osobennosti taktik, vozdeystviushchikh na kognitivnuyu bazu retsipienta, Voенно-филологический журнал. № 2, 2025: nauchnoye retsenziruemye izdaniye.* [Pragmalinguistic Features of Tactics Affecting the Recipient's Cognitive Base, *Military Philological Journal. No. 2, 2025: peer-reviewed scientific publication.*] Moskva: Voennyi universitet im. kniazia Aleksandra Nevskogo Minoborony Rossii, 2025. S. 46–59.
12. Strelkovskiy, G.M., Vetlov, N.P., et al. *Uchebnik voennogo perevoda. Nemetskiy iazyk. Pod. red. G.M. Strelkovskogo* [Textbook of military translation. German language. Edited by G.M. Strelkovskiy]. M.: Voenizdat, 1973. 608 p.
13. Strelkovskiy, G.M. *Teoriya i praktika voennogo perevoda: Nemetskiy iazyk* [Theory and Practice of Military Translation: German Language]. M.: Voenizdat, 1979. 272 p.
14. Tonkova, A.S. *K voprosu o trudnostiakh perevoda tekhnicheskoy terminologii. Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka: sb. statey VII Mezhdunar. konf. molodykh uchonykh (9 fevralia 2018 g.) / obshch. red. Zh.A. Khrumushina, A.S. Porshneva, S.A. Ivanova, S.K. Pesterev* [On the Difficulties of Translating Technical Terminology. *Current Issues in Philological Science of the 21st Century: Collection of Articles from the VII International Conf. of Young Scientists (February 9, 2018)* / ed. by Zh.A. Khrumushina, A.S. Porshneva, S.A. Ivanova, S.K. Pesterev; Ural. Federal University. Part 1: Modern Linguistic Research.] Ural. feder. u-nt. – CH. 1: *sovremennyye lingvisticheskiye issledovaniya.* Yekaterinburg: UMTS-UPI, 2018. P. 235–238. (281 p.).
15. Tsvilling, M.Ya. *Kachestvo perevoda nauchno-tekhnicheskikh tekstov i problema vybora ekvivalenta. Khrestomatiya po perevodovedeniyu / Sost. L. I. Sidorova, V. I. Tkhorik* [Quality of translation of scientific and technical texts and the problem of selecting equivalents. *Textbook of Translation Studies / Compiled by L. I. Sidorova, V. I. Tkhorik.*] Krasnodar: Kuban State University, 2004. P. 263–271.

16. Chirkin, I.S. & Shlyakhovoy, D.A. Spetsifika voennoy leksiki natsional'nykh variantov nemetskogo iazyka. *Voyenno-filologicheskii zhurnal*. № 4, 2022: nauchnoye retsenziruyemoye izdaniye [Specifics of military vocabulary of national variants of the German language. *Military Philological Journal*. No. 4, 2022: peer-reviewed scientific publication]. Moskva: Voyennyi universitet im. kniazia Aleksandra Nevskogo Minoborony Rossii, 2022. P. 69–79.
17. Shveitser, A.D. *Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty* / Otv. red. V. N. Yartseva. Izd. 2-ye. [Translation Theory: Status, Issues, Aspects / Rev. ed. V. N. Yartseva. 2nd ed.]. M.: Knizhnyy dom "LIBROKOM" 2009. 216 p. (Iz lingvisticheskogo naslediya A. D. Shveitsera.) [From the linguistic legacy of A. D. Shveitser].
18. Shelov, S.D. *Termin. Terminologichnost'. Terminologicheskiye opredelrniia*. [Term. Terminology. Terminological definitions]. SPb.: Faculty of Philology, 2003. 280 p.
19. Ekonomov, G.M. & Poluboyarova, M.V. Terminologiya v politicheskom diskurse: kharakternye cherty, funktsii, osobennosti ob"ektivatsii. *Voenno-filologicheskii zhurnal*. № 1, 2024: nauchnoye retsenziruyemoye izdaniye [Terminology in political discourse: characteristic features, functions, and objectification peculiarities. *Military Philological Journal*. No. 1, 2024: peer-reviewed scientific publication]. M.: Voennoy universitet im. kniazia Aleksandra Nevskogo Minoborony Rossii, 2024. P. 80–87.
20. Albrecht, J. *Übersetzung und Linguistik. Grundlagen der Übersetzungsforschung II, 2., überarbeitete Auflage*. Tübingen: Narr Verlag. 312 S.
21. Bayer-Hohenwarter, G. *Translatorische Kreativität. Definition – Messung – Entwicklung*. Herausgegeben von Klaus Kaindl und Franz Pöschhacker (Universität Wien). Band 8, 2012. 362 S.
22. Koller, W. *Einführung in die Übersetzungswissenschaft* / Werner Koller. – Heidelberg: Quelle und Meyer, 1979. 290 S.
23. Richter, J. *Translationshistoriographie. Perspektiven und Methoden*. Translationen, Bd. 1. New academic press, Wien, Hamburg, 2020. 180 S.

Сведения об авторе:

Цепков Илья Викторович – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: теория перевода, терминоведение, семантика, страноведение. E-mail: i.tsepkov@my.mgimo.ru

РИНЦ Author ID: 981989 spin-код: 2574-8601

ORCID ID: 0000-0002-0157-2129

Researcher ID (WoS): ABE-9917-2022

Google Scholar: jmS_7dQAAAAJ

About the author:

Ilya V. Tsepkov, PhD in Linguistics, is Senior Lecturer, German Language Department, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: translation, terminology studies, semantics, country study. E-mail: i.tsepkov@my.mgimo.ru РИНЦ Author ID: 981989

spin-код: 2574-8601 ORCID ID: 0000-0002-0157-2129

Researcher ID (WoS): ABE-9917-2022

Google Scholar: jmS_7dQAAAAJ

* * *